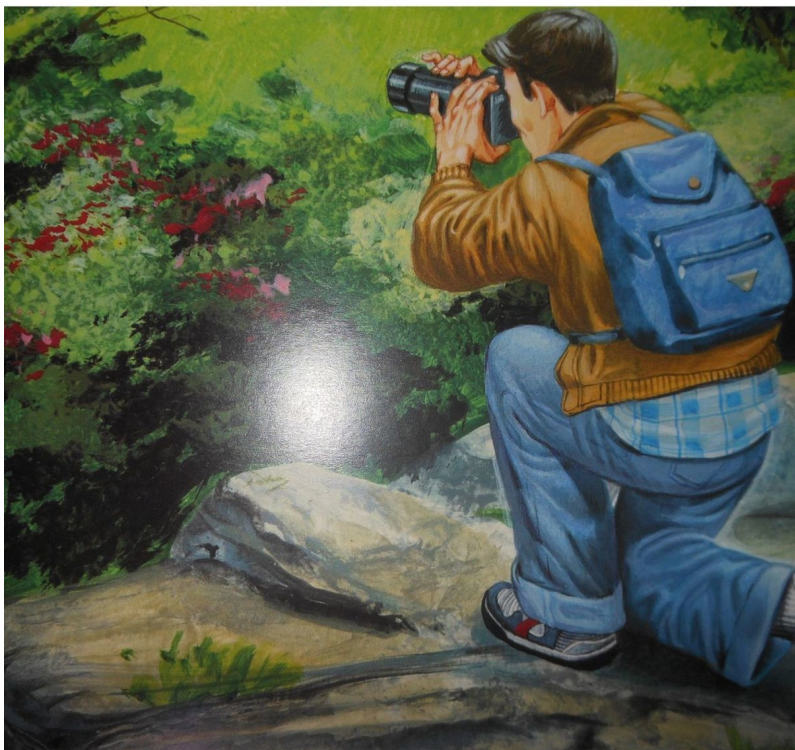

Сергий Чернец
Наблюдения жизни

Рассказы с картинками

Сергий Чернец
Наблюдения жизни.
Рассказы с картинками

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42673455

ISBN 9785449689160

Аннотация

Рассказы разных лет проиллюстрированные. О людях и горестях, и радостях, о природе на рыбалке, о встречах с животными и встречах с людьми.

Содержание

Рассказы с картинками	5
СЕРГИЙ ЧЕРНЕЦ	5
Диалоги	7
Часть 1 Рыбалка под дождём	7
Часть 2 Беседа	11
Часть 3 Перерыв	21
«Горе». Стилизация	34
Хитрая лисица	42
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Наблюдения жизни

Рассказы с картинками

Сергий Чернец

© Сергий Чернец, 2020

ISBN 978-5-4496-8916-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Рассказы с картинками

СЕРГИЙ ЧЕРНЕЦ

Диалоги

Часть 1 Рыбалка под дождём

Еще с раннего утра всё небо обложили дождевые тучи. Стало тихо вокруг, будто природа ждала дождя, готовилась. Птички присели в ветвях деревьев, оправляя клювиками перышки свои. И ветер затих, ковыль вдоль дороги не шевелился. Мы переходили через поляны перелесков, пробираясь к самой реке.

– Знаешь. Чувство такое, что мне не везёт всегда. Ну, всегда так бывает, что дождь и погода портится... —

– Это ничего еще! А вот, когда мне не везёт, – так-то и прямо не везёт. Тут станешь философом поневоле – так отвечал Букин.

Это два разных по натуре человека в чем-то нашли согласие. Вообще, это была странная дружба. А объединяла их рыбалка. В выходные они собирались, каждый выкраивал время в графике своей жизни, чтобы выехать на природу.

Иван Иваныч и Букин Петр Петрович познакомились «случайно» на рынке, где торговали частники мотылем и блеснами с мормышками. В центральном павильоне рынка, в углу, возле ресторана-закусочной. Тут и собиралась рыбацкая братия.

Иван Иванович имел машину УАЗ, купленную для своего хобби, чтобы ездить на рыбалку. Каждый выходной они выезжали с Букиным в разные места. И в этот раз приехали в поселок на берегу Волги около устья малой реки. Оставили машину во дворе дома, у старушки, у которой снимали комнату для ночлега, гостевали.

Тот дождь, которого так ожидала замершая природа, начался с крупных капель, через минуту перейдя в сплошной мелкий ливень. Природа словно проснулась, ожила; зашумели листья деревьев с легким ветерком, скосившим струи дождя. Раздавались голоса птиц, не успевших укрыться и перелетавших с полянок под сень листвы. Под шумом струй чувствовалась некоторая радость теплому летнему дождю.

Иван Иванович и Букин поспешили укрыться, встали под елку, единственно высокую среди кустов, на берегу реки над омутком-ямкой. Тут начинался перекаат, и это было их любимое место рыбалки: выше были глубины, а за перекаатом были новые ямы и старица, отходившая в сторону со стоячей водой и поросшая кувшинками.

Вода в реке покрылась мелкой рябью от морозящего дождя. Дождь усиливался повременно, то утихая, то ускоряясь, и не было никакой возможности для рыбалки. Время к вечеру, вечерний клев упущен был насовсем. Специально приехали в пятницу вечером, чтобы субботу целый день был в их распоряжении. Сидеть под елкой тоже было недосуг. Под струями дождя они устраивали себе лагерь. Растя-

нули палатку под той же елкой, с которой уже просачивались крупные капли, проходившие сквозь лапник её раскидистых ветвей.

Вскоре, разведен был и небольшой костерок, из собранных на берегу веток. Бивуак был разбит почти к самой ночи. Всё сложилось благополучно – так как дождь все-таки перестал, и ночь очистила небо, высветив большие и многочисленные и яркие звезды.

Иван Иваныч был «донник» (как он сам себя называл) – он ставил донки на ночь. Тут же он успел, после дождя и до темна, настроить донные снасти на берегу, пока Букин сварил в котелке чай и приготовил ужин из продуктов, принесенных в рюкзаках.

Спать не хотелось. Они, как всегда, начали свой давний разговор: некий интеллектуальный спор, который вели уже многие годы. Спор касался всего-всего, что только вызывало их разногласия. Один был атеист, а другой религиозный человек. Иван Иванович – ученый с высшим образованием выступал в защиту религии, как ни странно. А Букин, хотя и не был столь образован, – он только в ПТУ учился, приобретя профессию, но был начитан и верил в науку, отрицая религию.

К полуночи погода казалась великолепной. Было темно, но всё-таки видно было деревья и воду. Мир освящался звездами, которые сплошную усыпали всё небо, очистившееся от туч совершенно. Летняя ночь без луны редко бывает светлой в этих местах, но тут было столько звезд, – буквально некуда было пальцем ткнуть. Тут были крупные звезды, образующие фигуры созвездий, и мелкие, с маковое зернышко.... Как на праздник какой-то вышли они на умытое дождем небо, все до одной в радостном фейерверке. Небо отражалось в воде струями журчащей реки и звезды купались в глубине омутка и дрожали вместе с легкой зыбью. И в воздухе было тепло и тихо.... Все располагало к разговору.

Часть 2 Беседа

Букин подкинул дрова в костер и, помешивая палкой в костре начал беседу:

– Кто из нас не любит философствовать? Вот я прочитал недавно книжку с интересным названием «Все самое важное для жизни я узнал в детском саду». Автор Роберт Фулгам. И в предисловии было – когда его спрашивали, чем он занимается, он так и отвечал: я философ. А потом поясняет, что ему нравится ломать голову над самыми обычными вещами и затем выражать результаты своих размышлений в виде записей или картин – как получится. —

– И какое отношение этот писатель-философ имеет к религии – переспросил Иван Иваныч.

– Самое непосредственное – продолжал Букин – Этот фи-

лософ был даже приходским священником, пусть не в православии, а в их религии, в евангельских баптистах. Но все-таки. И, вообще, по его рассказу о себе: кем он только не был. Ему случалось быть ковбоем, то есть фермером, по нашему – коров пасти. А, кроме того, он был – певцом, коммивояжером, художником и учителем рисования, барменом даже. И, как я понял, – за свою жизнь он в любом выбранном виде деятельности достигал определенных вершин профессии. Становился, например, учеником ковбоя, обучался всем премудростям, и когда уже управлялся и в профессии был признан – все бросал, оставлял эту стезю и шел в другую профессию. Также и художником он стал и достиг такого мастерства, что познав все азы настолько, что смог быть учителем рисования. И священником чтобы быть, надо уметь говорить проповеди, а значит знать надо и Библию и ориентироваться в ней. —

– Вот это интересно. Евангельские баптисты учат Библию наизусть, а это много значит. – согласился Иван Иванович и продолжил – Итак, он пришел к тому, что стал философ. Да. Если под философией понимать поиски знания, в общей и наиболее широкой форме, то философию, очевидно, можно считать матерью всех наук. Но верно будет и то, что различные науки, различные отрасли наук, в свою очередь, оказывают сильное влияние на философское мышление. Поэтому в философском лагере нет согласия. А философия с религиозным оттенком – это богословие получает-

ся. —

– Вот и я так думаю. Но у тех же евангелистов нет икон, и они не крестят себя рукой, как другие христиане, – католики, там, и православные. Зачем вот они, к примеру, православные, крестятся? Вернемся к земным истинам. Это мой первый вопрос, – начал долгий разговор Букин.

Иван Иванович устроился поудобнее возле костра, присев на курточку, брошенную на землю и стал объяснять простыми своими словами.

– Поскольку наш народ (не только по своей вине) уже давно живет без основных понятий о своей Православной Вере, необходимо восполнить эту пустоту в душах и сознании людей. А то случается по пословице: свято место пусто не бывает. Видим, как всколыхнулось движение сектантов после перестройки и развала страны. Сколько разных ведьм и всякого рода «экстрасенсов» появилось.... А с этим, как ты говоришь, – «крещением», которое есть крестное знамение, всё просто. Церковь живет не только Словом Божиим, но и Преданием. Так, из Предания нам известен обычай, осенять себя знамением Креста. Это служило в тяжелые времена первых веков Христианства знаком тайным, символом. А с утверждением Христианства утвердилось и Предание. 325 год, примерно. Поясню. —

– Прежде всего, Крест есть знак Сына Человеческого Иисуса Христа, по которому люди узнают Его, Спасителя

и Господа нашего, и по которому Он узнает нас, как своих последователей и учеников. Апостол Павел, в своем послании Коринфянам говорит: «Ибо я рассудил быть у вас незнающим ничего, кроме Иисуса Христа, и притом распятого (1Кор. 2:2) (распятого на кресте). И еще в том же послании (1Кор. 1:23) – «Мы проповедуем Христа распятого (на кресте), для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие».

Наложением на себя Крестного знамения мы исповедуем, что крещены во имя Святой Троицы: Отца и Сына и Святого Духа, что проговаривается вслух или мысленно в момент осенения себя Крестом. Так, с самого начала Крест был отличительным знаком и печатью воина Христова. В нем пребывает сила отгоняющая злых духов. «Бежит, как диавол от Креста! – замечает народная поговорка.

Крестом всё освящается. Нет священнодействия, при котором православный священник может обойтись без креста. Крестом мы освящаем и сами себя, как человека в целом: чело – ум наш, нижнюю часть груди – сердце, правую и левую стороны нашего тела – дела рук наших. Вот такова суть учения о Крестном знамении нашей Веры.

– Ага. Понятно: «предания старины глубокой», как и ты приведу народные высказывания – «не нами (дедами) придумано, не нам отменять». – с таким энтузиазмом ответил Букин. – И вот есть много вопросов, даже для тещи моей. Она у нас одна верующая. Ну, как верующая, – если воспитана была в Стране Советов, при атеизме, пионерка, комсо-

молка... В церковь она ходит по возможности, Богу молиться, другие в нашей семье этого не делают. И вот, – как защитить свой дом и другое имущество, гараж, например, от демона? У нас часто в доме скандалы случаются. Священник приходил, освятил наш дом, у нас в доме есть иконы и лампада, но ссоры не прекращаются.

– Тяжело ответить на этот вопрос. – Иван Иваныч показался даже растерявшимся, но продолжил. – Прежде всего, не ясно, как это демон нападает на дом и другое имущество? Посредственно или непосредственно? Насколько нам известно, демона не интересуют материальные вещи, ему нет смысла на них нападать. Конечно, он может через кого-то действовать, чтобы нанести нам материальный ущерб, но цель его духовная и состоит в том, чтобы нас ввести в ис-

кушение, вызвать гнев, поссорить и вплоть до убийства из-за причиненного ущерба, не дай Бог! Цель бесов никак не в самом имуществе. Если ничего подобного бесу не удастся, то он старается хотя бы ввести нас в печаль или даже в отчаяние из-за материальной утраты. И в том (в ссоре) и в другом (печаль и отчаяние), злой дух достигает своей цели. Только доволен он бывает не причиненным ущербом (что надо понять), а тем, что он душу отяготил грехом и поработил себе. Вот ведь в чем дело.

Из поставленного вопроса можно видеть, что демон все же достигает своей цели, раз у вас в доме постоянно происходят ссоры. И еще надо заметить, что верующая теща понятия имеет мало о своей Вере.

Что значит «ходит в церковь по возможности»? Надо ходить постоянно: то есть каждое воскресенье и каждый праздник, как минимум. И молиться надо постоянно, чтобы в доме мир и любовь царили. Тем более, если другие члены семьи не желают в Церковь идти.

По сути дела, это и есть главная причина того, что в вашем доме нет мира. В Жизни нет мира между Богом и сатаной, между сторонниками Божиими и сторонниками дьявола. В Святом Писании, в Библии, часто говорится о мире Божием. «Мир оставляю вам, мир Мой даю вам» – говорит Христос в Евангелии. (Ин 14:27).

Апостол Павел о Боге говорит, что Он – «мир наш». Отсюда понятно: там где Бог, там есть мир. Мир-то, имеется

в виду, прежде всего, в душах наших. Мир какой? – мир с Богом и с самим собой, а потом и мир с теми, кто вокруг нас, где бы мы ни находились: и дома и на работе или среди друзей и близких. Будет мир в себе, в своей душе – будет мир и вокруг тебя.

Но не может быть мира между людьми, если одни имеют в сердце Бога, а другие исполнены страстными желаниями, пребывают в греховных помыслах, и воля их привязана к вещам этого мира. Все страсти и привязанности вызывают отсутствие душевного мира внутри человека и затем и вокруг него, и, особенно, в семье.

Вот, для тебя важнее всего была твоя машина и запчасти в гараже. А если теща пошла и убиралась в том же гараже, и убрала, не туда положила твои детали от машины или инструменты, ключи разводные, – вот, вы и поссорились и поругались. Так ведь бывало? —

– Ну, ты прям пророк. И всё видишь. Я же не рассказывал тебе про гараж, – даже оживился, заскучивший было Букин.

– Нисколько. Не пророк я вовсе. А и так известна всем эта житейская ситуация, – продолжил рассказывать Иван Иванович. – В одном месте Святого Писания Христос сказал нам, на первый взгляд, странные слова: «Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч, ибо Я пришел разделить человека с отцом его, и дочь с матерью её, и невестку со свекровью её. И враги человеку – домашние его» (Мф 10:34—36).

– Странно. Я что-то такое слышал о мече, там. Якобы в Библии написано: «кто с мечом к нам придет, от меча и погибнет» – перебил Букин Иван Иванович.

– Да. И такие слова есть в Писании. Но я говорю о другом: «Принес Господь – меч и разделение» – вот что странно и непонятно людям. Это значит, Господь пришел не примирения веры и неверия, истины и лжи, мудрости и глупости. Не для примирения добра и зла, правды и насилия, невинности и разврата. Не примирить Бога и дьявола пришел Господь. Но принес меч, чтобы отсечь одно от другого. Вот смысл сказанного Христом.

В вашем доме, похоже, пусть в небольшой степени, присутствует и то, и другое. Живут и страсти, и есть молитва тещи. Поэтому и происходят скандалы. Тут и освящение жилища не помогло. Здесь требуется нечто большее. Есть ли в сердцах ваших вера? А ведь вера без дел мертва. И есть ли в жизни вашей дела, которые подтверждают вашу веру? (Конечно, к теще это относится, прежде всего). Чисто по церковному: соблюдаете ли пост, приступаете ли к исповеди и причастию? Венчан ли брак ваш, по Божиему? Крещены ли дети ваши? И сохранять надо не дом и хозяйство от нападков бесов и демонов, а свои души и души детей, которые дороже всякой собственности. Души дороже всего материального. И для полного разговора обо всем этом, ради пользы душевной, вам надо к священнику или к хорошему духовнику из монастыря обратиться. Чтобы с ним решить конкретные

духовные проблемы, – так закончил Иван Иванович.

– Ну-ну. Ты знаешь, что я не верю во всяких бесов и демонов. А вот насчет мира в душе можно подумать, – ответил Букин.

Часть 3 Перерыв

И тут случился перерыв в их беседе. С реки раздался звонок. Это донная снасть Иван Иваныча сработала. И пошла рыбалка. Ночь летняя быстро кончилась. Едва просветлело небо с востока, предвеляя зарю, и рыба в реке пошла кормиться. Начался утренний клев.

Притушив костер, пошел и Букин с удочками к заветным местам омутка. Он ловил поплавочной снастью.

За рыбной ловлей каждый был занят своим. Часам к десяти, у Букина закончился клев на реке. И он ушел на старицу, вниз по течению, за перекатом. Там среди кувшинок и в поросшей травой стоячей воде, он увлекся ловлей красивых рыб – красноперок. Они плавали по верху небольшими стайками. Завидев рыбака, удалялись или уплывали в глубину. Букин прятался, присев в высокой траве на берегу, чтобы рыбки могли подплыть поближе. Удача ему улыбалась, и его садок с рыбой пополнялся время от времени.

Иван Иваныч закидывал свои донки на выходе реки из ямы в перекат. Колокольчики звонили всё утро. Но когда солнце взошло высоко и стало по-летнему парить, он даже разделся, снял и брюки и рубашку и загорал на прибрежном песочке. Вернувшийся со старицы Букин так и застал Иван Иваныча загорающим на песке. Жаркий полдень и красноперок всех заставил спрятаться в глубину старицы. Клева не было. Рыбаки решили сварить на обед ушицы.

– Ага. Загораем, – приветствовал Букин, подходя к Иван Иванычу.

– А ты чего же, не загораешь? – приподнялся на локте Иван Иваныч.

– Там комары и мошка на старице, особо не позагораешь! Ну. Обедать идем? – и Букин тронулся по направлению к костру.

– Конечно. Пора. Сейчас я перезакину. – вскочил с песка Иван Иванович. – Тут ершики одни начали меня тревожить постоянно. Закину-ка я в омут, прямо на глубину, авось, что и будет. – Он начал выбирать леску своей донной удочки.

Букин увидел как Иван Иванович подобрался к самому костру – Скоро? —

– Сейчас я буду, готовь там пока, костер поднови и проч.– устанавливал на берегу, напротив костра, Иван Иванович свою снасть. Вскоре и он поднялся от берега по обвалившемуся склону.

После обеда прилегли на своих местах, что обозначены были с ночи примятой травой. И Букин спросил, в продолжение ночной беседы.

– А вот я хотел узнать. Кто такие монахи? Зачем становятся монахами? Как это монахи, отрекаясь от этого мира, воздействуют на него, чтобы он преображался к лучшему? —

– Да. Это очень глубокий вопрос, требующий обстоятельного ответа. Я всего знать не могу, но о самом главном постараюсь рассказать. – Начал Иван Иванович.

И Букин, как благодарный слушатель, с интересом обратил всё внимание на «проповедника».

– Итак, кто такие монахи? Говоря простым языком, – это люди, которые ради достижения высших христианских идеалов (Царства Небесного и спасения души) отреклись от мира и всего, что в мире (от благ и забот житейских). Ради достижения этих возвышенных целей, монахи всю свою жизнь

проводят в особых местах, которые называются монастырями.

Чтобы лучше понять этот образ человеческого бытия, надо обратиться к истории возникновения монашества. Идеал монашеской жизни неразрывно связан с организацией самой Церкви. И надо сказать, что это труд и огромный труд. Ведь будучи монахом тяжелее исполнить все прописные истины христианства. Монах, таким образом, труженик, который трудится над тем, чтобы полностью оправдать смысл своего звания. Монах не трус – убежавший и спрятавшийся, но герой и храбрец. Он беспрестанно сражается против зла в себе самом, а затем и в мире. Он порывает с миром ради развития в себе добродетелей. Он живет странной, «чуждой», иной жизнью, – поэтому и зовутся монахи – иноками.

И слово монах значит – один, живущий сам, отдельно. Первые монахи часто скрывались в пустыни, в пустые места, оставляли родственников, свое имущество и привязанности. Особым отличием отвержения мира – это добровольное сохранение девственности и нестяжательство. «Даже до малой иглы» – не должно быть у монаха ничего своего.

Эти заповеди: девства, например, – превосходят заповеди Божии, которые даны человеку. И монах жертву приносит Богу, – а потому и свят.

Умершим для мира людям – родиной или отечеством становится Небо. И ступень за ступенью, как по лестнице, стремятся монахи всей душой пребывать с Богом.

И важное для монахов – смиренномудрие. Средством достижения смирения становятся телесные труды. «Усталость по природе смиряет тело, а в усмирённом теле смиряется и душа», – так говорили, опираясь на опыт, Святые Отцы-подвижники. На всем пути монашества положено послушание игумену или духовнику (авве), это всегдашняя забота монаха. Личное, эгоистическое мышление, особенно своеволие – как явление мирское, ветхое, монах должен в себе искоренить.

– Ну и ну. Прямо, как священник. Эти-то высокопарные слова мы слышим в проповедях. А фактические основания есть, – перебил «речь» Иван Иванович Букин, – а то, все христиане, по-видимому, должны всё бросить и идти в монахи и в пещеры.

– Есть. Есть основания. – продолжил рассказывать Иван Иванович. – Фактически, монашеский образ жизни появляется в четвертом веке, хотя корни его – в Апостольских временах. В Новом Завете описан христианский образ жизни. Уже тогда были зачатки монашеской жизни, что описано в Деяниях апостолов. Многие верующие тогда полностью посвящали себя Богу. Жили очень строгой жизнью в христианских общинах, их называли подвижниками.

Есть основания и опора к монашеству в Слове Божиим. И первое, это ценностное понятие. Согласно христианскому учению, только одно в человеке имеет ценность – это его ду-

ша, в сравнении с которой весь мир ничего не стоит. Сам Господь говорил о том: «Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? или какой выкуп даст человек за душу свою? (Мф 16: 26).

Вот отсюда ожидает христиан суровая борьба ради освобождения от бессмысленных вещей этого мира, чтобы приобрести облик вышнего, нового человека, по образу Божию.

Потом. Некоторые христиане, движимые особой внутренней ревностью к христианскому совершенству, желали идти еще на большие жертвы: добровольно лишали себя различных жизненных благ, накладывали на себя серьезные воздержания, строгие посты и молитвы.

Брак для христиан – отдельное частное установление: «тайна сия велика» – говорит Писание (Еф 5: 32) Но все-таки установление это для мира сего. И с первых веков уже было много людей, кто избегал брака. Все это написано в Преданиях и летописях. Вначале христиане, ведущие воздержанный образ жизни, пребывали в уединении, но не в пустынях, а вблизи своего города или населенного места. Лишь потом стали «верные» удаляться от внешних.

Кроме этих внутренних возвышенных причин установления монашества были и причины гонения веры в первые века. Из-за усиленных преследований христиане оставались надолго в пустынях, питаясь кореньями и травой. Гонения в те времена были обычной частью жизни верных христиан.

Но, когда преследования прекратились, у многих возникло желание «гнать» самих себя, и они уходили в горы и пустыни, чтобы терпеть лишения во всем. И как они во времена гонений побеждали слуг дьявола, так и с прекращением гонений, тем же строгим образом жизни – побеждали они другое оружие дьявола – страсти и прелести мира.

Отцом и основателем монашества считается преподобный Антоний Великий – 357 год, о нем все знают.

Вдруг, раздался звон колокольчика с берега реки. Это сработала снасть, поставленная Иван Иванычем перед обедом. Вскочили оба рыбака. Иван Иваныч подбежал первым и успел перехватить леску уже сорвавшуюся с воткнутой в песок палки-поддержки. Какая-то сильная рыба тянула в сторону, в глубину речной ямы.

– Это что-то большое. Возьми сачок..., – крикнул Иван Иваныч. Сам же он вываживал попавшуюся рыбу, с усилием перебирая леску донной снасти.

– Что ты там «зарядил» такое..., – спросил Букин, вскоре, подбегая с сачком к берегу.

Минуты борьбы добавляли адреналина и радости обоим рыбакам. А когда у берега показалась большая голова и бурунами под рыбой заходила вода – «радости не было предела». Букин повел сачок под сома и, вскоре он лежал на берегу на траве, – красивый, в сиреневых отблесках на боках, открывая и закрывая жабры с боков большеротой головы.

– Так я лягушонка маленького насадил, на авось, – вот, и сработала, – радостно сообщил Иван Иваныч.

– Конечно и помолиться не забыл, вот тебе и помогли ангелы твои, – пытался пошутить Букин.

– Ладно тебе. Не надо с религией шутить. Я вот и про монахов тебе досказать не успел. Расскажу тебе и про ангелов, потом, – сказал Иван Иваныч.

– Ладно, извиняюсь. Пошли что-ли рыбачить, – примирился Букин, берясь уже за свои удилища.

Они разошлись по берегу. Букин на свои места, выше по течению, где были в воде поваленные с крутого берега деревья. А Иван Иваныч на своё открытое место, к песчаному перекату реки, к своим донкам.

Только когда стемнело, они вновь собрались у костра. Они радовались своим уловам. И Букин на вечерней зорьке выловил два огромных леща, на взгляд, – по два килограмма, если не больше. Иван Иванович тоже неплохо порыбачил.

После ужина, попивая чаек они говорили о том, что в древности человек молился силам природы, думая, что неким образом можно их контролировать. И возник вопрос о колдовстве, магии и суевериях. Люди, даже верующие прибегают к помощи колдунов, гадалок и экстрасенсов, а те используют церковные предметы и тем заманивают к себе людей.

– Как относится Церковь к тем «верующим», которые занимаются гаданием и ходят к экстрасенсам? – так сформулировал свой вопрос Букин. А Иван Иванович начал рассказывать, отвечая на вопрос.

– В самом вопросе, слово «верующие» надо взять в кавычки. Можно усомниться в их верности Церкви. Отсюда и становится ясным и ответ. Но чтобы основать всё на четких доводах, нужно рассказать о колдунах и гадалках и прочих, и тогда всё будет вразумительным и понятным.

Все виды колдовства, чародейства и подобных, типа, магии и суеверий, строятся на вере древних народов и некоторых современных людей (в джунглях Африки, например, или индейцев на Амазонке) в то, что природные силы можно направлять к достижению своих желанных целей.

Магией и колдовством занимаются люди (чаще женщины – ведьмы) обладающие некими личными способностями навязывать свою волю. Им известны магические формулы призывания нечистых духов и обряды и действия. Они передают из поколения в поколение, подыскивая людей склонных к общению с духами.

В любом случае, магия настолько же стара, насколько стар сам мир. Она наблюдалась в самых разных видах в истории всех народов с глубокой древности. Но ничего общего с религией у магии нет.

Магия употреблялась как во благо, так и на зло людям. Религия выражает свободное стремление человека в почитании Бога. Магия есть человеческое изобретение, в то время как религия имеет характер Откровения. Цели и методы религии и магии – разные.

Магические цели – не имеют благоприятное действие для всех людей, – они всегда служат для чьих-то личных корыстных интересов.

В магии содержатся строгие правила, которые изучаются как научные дисциплины, и религиозных понятий в них нет. Таких как Любовь, например. Эти правила магии ближе всего к бесовским явлениям. Существуют два вида магии: белая и черная. У них разные методы, но источник один, все от бесов. «Если бес всё время будет обманывать, ему верить не будут», – так говорили святые отцы. И бесы тоже говорят правду, и бесы исполняют желания людей, вылечивают бо-

лезни, чтобы заманить в свои сети.

Истинная вера не терпит и не сочувствует никаким проявлениям магии, гадания и суеверия, всё это – грех. Христианство исключает всякую связь с магией. Колдуны используют священные предметы: кресты, иконы, святую воду, свечи и т. д. Только верующие должны твердо знать: ни Бога и ничего божественного в магии нет.

Глубина кризиса как экономического, так и политического напрямую соответствует степени развития отдельных видов магии: предсказаний судеб, гаданий, появление «спасателей» и всего того, что с легкостью влияет на сознание доверчивых людей. Разные колдуны, «целители», биоэнергетические умельцы появляются ныне в необычайном множестве. А народ, не наставленный как следует в своей вере, становится легкой добычей лжецов.

Человеку вообще присуща такая особенность: чем вещь таинственней, тем она притягательней. Оттого люди начинают восхищаться некоторыми фокусами колдунов и безоглядно им доверяют. Им интереснее послушать какую-нибудь деревенскую бабку (типа Ванги), а не священника в Церкви, Епископа или Патриарха. К сожалению, за свое легковерие приходится дорого платить и не столько материальными потерями, но, чаще всего, непоправимым вредом, нанесенным душе.

И в Ветхом Завете написано осуждение всякой магии: суд был строгим: «Ворожеи не оставляй в живых» – (Исход 22:

18), так написано.

По канонам Церкви тоже предусматривается наказание за обращение с магией и с гадалками: правило 83 святого Василия Великого осуждает на шестилетнее отлучение от Причастия и покаяние ежедневное. А приверженцев, самих магов – полное отлучение от Церкви и покаяние на протяжении всей жизни, а Причастие таковым дозволено только перед смертью (61-й канон Лаодикийского Собора).

Такова позиция Церкви. Но сегодня, к сожалению, царит недопустимая толерантность. Это свидетельствует о недостаточном понимании сути и опасности магии со стороны самого некоторого священства, а также и со стороны паствы, верующих. Ослабла ревность за чистоту веры Православной!

– Вот и вот, – согласился Букин. – Может поэтому я еще всё неверующий. А то – по закону все правильно всегда. А как у нас законы соблюдают. Все нарушают.

– Да. Конечно, – и Иван Иванович чем-то расстроился.

Уснули они в эту ночь под серым небом теплой летней ночи, обдуваемые легким ветерком, освещенные небольшими язычками пламени потухающего костра.

Конец.

«Горе». Стилизация

Суровой зимой случилось несчастье. Заболела его старуха-жена. Антон Павлов хороший был мужик, печник, известный на всю округу мастер, и, в то же время, знали его как

первого пьяницу во всем нашем районе.

Нужно было ехать в больницу, в посёлок, километров 20. А дорога ужасная, если ехать через лес; полями, в обход, дальше было – 30 -35 километров и метель началась к тому же, но он поехал по ней.

Взял Антон Павлов у местного фермера лошадь с санями еще в обед. И то, – фермер этот пожалел нашего пьяницу после долгих слезных его уговоров. Да и выделил он дряхлую слабосильную кобылку, которая до края деревни, до дома Антонова, что на окраине, плелась еле-еле. «Пока суть да дело», одел Антон старуху свою и вынес из дому, да закутал одеялами в санях, – дело склонилось к вечеру. А метель-то не унималась, и дороги все занесло. Едва выехал Антон на поля вдоль лесного массива, где и была дорога в район, прямо навстречу ему ударил резкий холодный ветер. В воздухе, куда ни глянь, кружились целые облака из снега, и не понять: идет ли снег с неба, или ветром с земли его поднимает и закручивает. И лошаденка пошла медленнее, вся энергия её уходила на вытаскивание ног из глубокого снега занесенной дороги. Антон же торопился. Он и подпрыгивал в санях, и то и дело хлестал по лошадиной спине и бормотал и бормотал, разговаривая с затихшей старухой.

– Ты, Алена, не плач, не горюй сильно... – бормочет Антон – Потерпи немного. В больницу приедем, бог даст, и быстренько там тебя это... Поставит тебе там врач укол, или таблетки дадут или может спиртом разотрут бока-то...

Врачи уж постараются. Вот темнеет уже, ну и что... В больнице-то должны быть дежурные врачи. Ну, поругают меня, что поздно привез, выпимши, мол, опять... Там уж все меня знают, сколько раз по пьянке меня возила, сама же знаешь. Но помогут же, не выгонят, чай... —

И Антон хлестал лошадь и, не глядя на старуху, продолжал бормотать себе под нос:

— Кто ж меня, алкаша-то, не знает. И ноги ломал по пьяни и руки... Ну уж, как ругали-то меня всегда и сестры больничные... Даже на лечении умудрялся нажираться. Но все они добрые, медсестры-то... Помогут непременно...

Проехал он, было, и лес стороной, и видны вдаль были огоньки поселковские сквозь снежную бурю. Что-то почуяв, Антон опустил вожжи и задумался. Оглянуться на старуху он не решался. Давно уже прекратились стоны её под одеялом. И спрашивать её и не получить ответа тоже страшно. Наконец, чтоб покончить с неизвестностью, он, не оглядываясь на старуху, нащупал под одеялами её холодную руку. Поднятая рука упала как палка жестко.

— Померла стало быть. Вот тебе комиссия! —

Когда работу свою над печами он заканчивал, по молодости, всегда приглашалась «комиссия» для осмотра пригодности и оценки его труда, — вспомнилось ему, вдруг. А тут и осматривать было нечего. Решительно.

— А ведь она по людям ходила! Богатеньким, и по огороду помогала и уборку в их коттеджах делала. Всё денежки

зарабатывала: там 500 рублей, там тыщу... —

«А он бездумно пропивал и пенсионные свои деньги, вот был идиот!» — думал Антон — «И заработки свои, часто, не доносил до дома, оставляя в пивной того же райцентра».

Лошадь, между тем, шла себе к поселку.

— Ей бы еще пожить лет с десяток, а то, небось, думает, что конченный я алкаш. Мать пресвятая Богородица! Да куда ж теперь я, к чёрту, еду? Теперь не лечить надо, а хоронить. Поворачивай. —

И Антон дергал поводья, неизвестно куда поворачивая и направляя лошадь. Метель почему-то гуще и гуще закидывала снегом всю округу, но Антону всё уже было нипочем. Слезы застили ему глаза. Никакой видимости вокруг не было. Путь лошади становился с каждой минутой все хуже: то кусты царапали Антона за рукав, цепляя ветками. Он опустил голову и мерз, давно оставив поводья и не шевелясь. «Лошадь сама дорогу найдет, — думал он в дреме — поспать бы теперь... Впереди похороны, поминки там..., отдохнуть надо»

Антон закрыл глаза и задремал. Он слышал, как лошадь остановилась, упершись в кустарники у палисадника крайнего дома поселка. «Немного погодя», как ему показалось, хотя времени прошло много. «Вылезти бы из саней и узнать в чем дело» — но во всём теле стояла такая лень, что лучше замерзнуть, чем двинуться с места... И он безмятежно уснул.

Так его и нашли утром в поселковом парке замерзшим.

Проснулся он в светлой больничной палате реанимации.

Из окна лился яркий солнечный свет. Антон видел перед собой людей и первым делом хотел показать себя, что он всё понимает....

– Хоронить надо, похороны организовать старухе моей-

– Ладно, ладно. Успокойся и лежи тихо! – обрывает его

голос врача.

Антон хотел встать и поблагодарить врачей и медсестер, но почувствовал, что руки и ноги его не слушаются.

– Доктор! Ноги мои,... где ноги мои? Где руки мои?

– Всё! Прощайся с руками и ногами, милый мой! Отморозил ты их! – Ну, ну... чего же ты плачешь теперь-то? Пожил уже, и Слава Богу! Небось, седьмой десяток прожил – вот, и будет с тебя! – говорил доктор, зная исход.

– Зачем? – сквозь слезы промолвил Антон – Лошадь чужая, отдать надо... Старуху хоронить... Как быстро всё решается на этом свете! Доктор! Я еще... сколько печек мог бы поставить... И вам бы помог... —

Доктор махнул рукой и вышел из палаты. Вышли за ним и медсестры. Вечером, дежурная медсестра позвала сонного врача из ординаторской, – констатировали смерть Антона Павлова!

От автора пояснение.

Изменяется время. И было, когда «укрупняли» хозяйства колхозов, организуя Совхозы. Мелкие деревни выселялись, и свозили людей в поселки, где строились трехэтажные многоквартирные дома, с центральным отоплением, с канализацией, с ванной и душем в квартирах. «Поселки городского типа», так называемые. Фермы маленькие тоже убирались, а скот переводили в огромные, на 500 голов, «комплексы КРС».

Нового ничего пока не придумали в наши времена. А придумали вернуться к прошлому, к маленьким хозяйствам. Землю продают гектарами и организуют фермерские хозяйства.

Обожглись видимо, что ли? Но, однако. «Нет добра без худа» – и наоборот. Ибо у нас всегда всё делалось через «зад».

Вот и медицина переживает очередной «заскок» укрупнения! «Нерентабельные», маленькие фельдшерские пункты, «санчасти» в деревнях, где работали двое или трое медработников, закрывают. А жителям оставшихся деревень нужно ехать сегодня за десять и двадцать километров в райцентры, в больницы «крупного» масштаба, в «рентабельные» видимо!

На селе, на деревне уже нет обычной медсестры, фельдшера. А уж до врача добраться: надо по бездорожью преодолеть огромные трудности пути.

Был опыт царского времени, от 19 века, когда организовали «Земство». И наоборот, медпункты приходили на село,

ближе к народу. Земским врачом работал писатель Чехов.

Почему-то мы забыли опыты прошлого и делаем всё наоборот, бросаем свой народ на произвол судьбы: заболит, – так пусть, как Богу угодно, – выживет не выживет.

В этой связи актуально смотрится рассказ известного писателя. Неужели мы к этому пришли?

Конец.

Хитрая лисица

Есть огромная разница между жизнью в повседневной суете города и жизнью на природе. Вот и тянет людей, хоть на день, в выходные, приобщиться, посетить и увидеть мир живой природы. Люди едут во множестве, толпами, принося с собой блага цивилизации, от которых не могут отказаться. А оставляют – мусор.

Может, и я поддаюсь этому общему движению. Но я стремлюсь найти место, где еще «отдыхающие» не успели намусорить. Где с природой можно побыть наедине.

И вот я узнал, в очередной раз, тихую маленькую речку, где отдыхающие еще не бывали во множестве. И как только выдался выходной – я уже трясся в автобусе по дороге, где асфальта не было никогда и еще может долго не быть.

Приехал в райцентр. А от него в поход, как всегда, через лес. Больших снастей и снаряжения с собой никогда не беру. Не люблю и палатки туристические. Так, от дождя, в рюкзаке лежит кусок целлофана 3 метра на три метра, квадратный. Я ставлю две рогаины, на них кладу толстую палку, а через палку закрепляю целлофан, пригибая к земле с обеих сторон. Получается треугольная палатка, в которую можно забраться только на четвереньках. А мне этого бывает достаточно.

Между тем я, вскорости, вышел из леса на широкое поле, в котором разбросанно стояли невысокие деревья. В этом месте речка делала поворот. И пологая излучина поросла черемухой. С десятка два черемух стояли на песчаном этом поле. И ягоды поспели к тому времени. Приехал я уже к обеденному времени. На утренний клев опоздал уже точно, а в жаркий полдень рыба, наверное, не клюет. Поэтому переключился я, вместо рыбалки, поесть черемуху. Рыбачить решил по настоящему завтра, если только вечером сегодня чуть-чуть, место найти и прикормить, под завтрашнюю ры-

балку.

Переходя от дерева к дереву, я нашел, что разные – и на вкус и по размеру были ягоды черемухи. На одном дереве находил крупную водянистую, но на гроздьях было меньше ягод. А была черемуха мелковата сама, – но ягоды на ветке-кисточке толпились во множестве, и на вкус были сладкие.

Сначала я обходил все деревья, – пробовал черемуху с каждого. А потом нашел, стоящие поближе к берегу речки, сразу три дерева рядом. Тут я остановился и полез на дерево, на толстую ветку повыше, где черемухи, ягод было больше.

Напротив меня я видел всю реку и уже определял, где мне встать на рыбалку. Противоположный берег был высокий, песчаный и обвальный. Он весь был утыкан дырочками-пещерками и береговые стрижи кружились и летали вокруг. Стрижи кормили своих птенцов. Река, хоть и маленькая, не очень широкая, но глубокая, сверху я видел все темные ямы и светлые перекаты, и песчаные мели у берегов. И я уже заприметил себе хороший заливчик около кустиков ивы, растущих над водой.

И когда я вдоволь наелся черемухи – хотел уже спускаться с дерева. Но тут заметил необычное скопление птиц на том берегу. Беспокойство их, кружащих над землей, над берегом, над травой, – заставило меня присмотреться. Передо мной ясно открылась вся картина происходящего. Я был на дереве высоко и мне хорошо открывался обзор на всю окрестность, видел я со своей высоты далеко. От крутого берега к близкому лесу удирала рыжая лиса, а над ней кружилась стая стрижей, нападая на нее один за одним. Лиса быстро скрылась в лесу за деревьями. Стрижи покружились немного около леса и разлетелись. Но я решил понаблюдать еще и не ошибся, увидел хитрую лисиную охоту.

Не прошло много времени, рыжая лисица снова показалась из-за дерева в лесу. Оглядевшись, она опустилась, легла на землю, и ползком стала пробираться к крутому берегу реки. Приблизившись настолько, когда кружившие над берегом стрижи могли ее заметить, лисица замерла и прижалась, в траве ее почти не было видно. И так, рывками – то ползком, а то замирая, лиса добралась-таки до самого края крутого берега. Тут она долго лежала без движений. Она притворилась мертвой, и стрижи ее не замечали, – неподвижную рыжую хитрюгу. Оказывается, не просто так лежала лисица. Мне стало видно не сразу, как и стрижи ни о чем не подозревали. А лисица копала передними лапами песок у самого края крутизны. Берег был песчаный, и легко лиса докопалась до гнезда стрижей. Пострадали сразу несколько самых верхних гнезд на крутом берегу. Лисица, вдруг, резко поднялась и выхватывала из стрижиных гнезд маленьких птен-

чиков. Поднялась паника в стрижиной стае. Стрижи стали нападать на лисицу, резко падали и клевали рыжую в спину и в голову. А она же уворачивалась, но хватала и ела птенчиков из раскопанных гнезд. Все прошло быстро: или птенцы кончились или лисица не вытерпела, как стрижи клевали ее, один за одним нападая все чаще и быстрее. Она побежала к лесу, а за ней стая кружилась и нападала. Эта охота не окончилась. Минут через 15 – 20 лисица снова объявилась. Видимо, зализала раны и опять захотела есть.

К тому времени я успел уже слезть с дерева и подошел к берегу реки напротив стрижиных гнезд. Увидел я, что снова на другом берегу лисица рыла и тут же хватала птенцов. Тогда я стал кричать, схватил палку, валявшуюся у куста ивы, и кинул в ту сторону. Палка не долетела и до середины

реки, но лиса, увидев меня, испугалась и тут же быстро убежала.

Еще долго я сторожил напротив стрижиных гнезд, но больше лисица не появилась. Тогда я решил не менять место рыбалки, вдруг опять лиса придет. Расположился напротив стрижей для рыбалки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.